

О понижении агенса (в адыгейском языке)

Ю. А. Ландер

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва /
Адыгейский государственный университет, Майкоп
yulander@yandex.ru*

1. Введение

Понижение агенса — явление, легко укладываемое в концепцию диатез, которая уже долгое время развивается исследователями во главе с представителями Петербургской типологической школы. В (1) дан пример того, что можно считать понижением агенса в адыгейском языке: в потенциальной конструкции агенс переходного глагола, обычно в этом языке выражаемый как эргативный аргумент (1a), вводится как не прямой объект (1b) (по умолчанию адыгейские примеры взяты из корпуса [Arkhangelskiy et al. 2018–2022]).

- (1) a. *qe-š^w-λate-š't-ep*
DIR-2PL.ERG-считать-FUT-NEG
'вы не посчитаете это' (элицировано)
b. *qə-š^w-fe-λate-š't-ep*
DIR-2PL.IO-BEN-считать-FUT-NEG
'вы не сможете посчитать это'

Ниже мы, используя адыгейские данные, уточним понятие понижения агенса и предложим типологию, связанную с разными путями интерпретации подобных конструкций. Подчеркнем, что привлекаемые нами данные детально описаны в предшествующей литературе, но в силу ограниченного места мы упоминаем лишь немногие релевантные работы.

2. Понижение агенса

Понижение, как и залог, предполагает две соотносимые конструкции — исходную и производную. В нашем случае исход-

ной можно считать каноническую переходную конструкцию (ср. [Храковский 1974: 12] о критериях исходности для залогов). При понижении в производной конструкции агенса (наиболее агентивный участник в переходной конструкции) обнаруживаются свойства — прежде всего маркирование — участника, располагающегося иерархически ниже.

Важно, что пониженный агент сохраняет некоторые свойства непониженного. Чем меньше у них общих свойств, тем меньше оснований постулировать понижение. Если при переходе от одной конструкции к другой наблюдаются существенные семантические изменения (в первую очередь в лексической семантике), отождествление релевантных участников сомнительно — хотя мера существенности остается на совести интерпретатора данных.

Не любое неканоническое маркирование агенса предполагает его понижение: например, в антипассивной конструкции он выражается как непреходный субъект, который, однако, находится не ниже переходного агенса в иерархиях грамматических отношений. С другой стороны, наше понимание понижения агенса весьма широко и включает не только пассивные конструкции, обычно обсуждаемые в этой связи, но и многие другие. Так, как понижение агенса могут рассматриваться каузативы, образованные от переходных глаголов, и как кажется, в этом нет ничего плохого, поскольку они могут обнаруживать сходство с другими конструкциями понижения агенса [Seržant 2015]. В то же время каузативные конструкции явно будут дальше от канона понижения агенса, чем те же пассивы, поскольку они предполагают более существенные семантические изменения.

3. Выражение аргументов в адыгейском языке

Адыгейское сказуемое содержит информацию о самых разных участниках ситуации, индексируя их с помощью *местоименных префиксов* (которые включают помимо обычных рефлексивные, реципрокальные и релятивные префиксы). Адыгейская словоформа состоит из нескольких морфологических зон. Основная информация об участниках располагается в префиксах «зоны аргументной структуры», начинающей

словоформу. Базовая схема этой зоны такова: Абсолютивная индексация — Директив — Аппликативные комплексы — Эргативная индексация. Аппликативные комплексы включают индекс непрямого объекта (нулевой в 3 лице единственного числа) и префиксы, уточняющие его ролевую семантику. Так, в сказуемом (2) индексируются абсолютивный участник ('мы'), эргативный участник ('вороны') и не прямой объект ('сидящие внизу'), вводимый локативным превербом 'внутри массы'. Ни один элемент зоны аргументной структуры не является формально обязательным для всех словоформ.

- (2) *q^welež-xe-m* *če-s-me*
 ворона-PL-OBL LOC-сидеть-OBL.PL
tə-q-a-x-a-ve.š'ə-v
 1PL.ABS-DIR-3PL.IO-LOC-3PL.ERG-выделить-PST
 'Вороны выделили нас из сидящих внизу'.

Именные группы маркируются падежными суффиксами, преимущественно следующими эргативной схеме: противопоставляются абсолютивный и косвенный ядерные падежи (хотя их показатели отсутствуют или могут отсутствовать на некоторых типах групп; см. [Lander 2010; Arkadiev, Testelets 2019] *inter alia*). Косвенный падеж появляется на группах переходного агенса, непрямого объекта и на некоторых других. Поскольку зависимостное маркирование не противопоставляет эргативный агенс прочим неабсолютивным аргументам, мы сосредоточимся на индексировании внутри сказуемого.

4. Данные

4.1. Потенциальная конструкция

Модальность возможности в адыгейском языке выражается разными способами — предикатом 'мочь', суффиксом потенциалиса и неканоническим маркированием агенса (причем эти средства иногда сочетаются [Аксенова 2014]).

При неканоническом маркировании потенциального агенса, которое доступно только для переходных основ, эргативная индексация отсутствует, а агенс вводится бенефактивным ап-

пликативом, как в (1). В (3) неканоническое маркирование сочетается с эксплицитным выражением модальности возможности — суффиксом потенциалиса:

- (3) *a-š'* *nahə-bere*
 он(а)-OBL более-долго
zə-Ø-fe-ʔež'e-ž'ə-š'wə-к-ep
 RFL.ABS-3SG.IO-BEN-сдерживать-RE-POT-PST-NEG
 'Не могла она более себя сдерживать'.

4.2. Инадвертитивная конструкция

Инадвертитивная конструкция сообщает, что агент совершил действие неумышленно. Такой агент вводится сложным аппликативом *ʔe.č'e-* (< 'под рукой'):

- (4) ... ***qə-Ø-ʔe.č'e-ʔwa-к*** *sabəjə-m*
 DIR-3SG.IO-INADV-говорить-PST ребенок-OBL
 '...проговорила ребенок'

Считается, что инадвертитив ограничен переходными основами [Letuchiy 2012: 337], но окказионально *ʔeč'e-* вводит случайного каузатора действия и при непереходных основах [Гишев 1989: 174–175; Летучий 2006]:

- (5) *s-jə-kompjuter* ***s-ʔeč'e-кesa-к***
 1SG.IO-POSS-компьютер 1SG.IO-INADV-гаснуть-PST
 'У меня нечаянно выключился компьютер'.
 (элицировано — [Летучий 2006])

4.3. Реципрокальная конструкция

В стандартных (нелексикализованных) адыгейских морфологических реципрокальных конструкциях контролером, как правило, выступает абсолютный аргумент (см. описание в [Letuchiy 2007; Ershova 2019]). При коиндексации агенса и пациенса префикс коиндексируемого (агенса) заменяется на *zere-*, в других случаях — на *ze-*.

- (6) *ze-re-wəč'ə-ž'ə-we-x*
 REC.IO-RCP-убивать-RE-PST-PL
 'Они истребили друг друга'.

- (7) *a-xe-me a-g^wə-xe-r*
 он(а)-PL-OBL.PL 3PL.PR-сердце-PL-ABS
ze-f-jə-š'a-ve-x
 REC.IO-BEN-3SG.ERG-вести-PST-PL
 'Он объединил их сердца' (букв. 'привел их сердца друг к другу').

Реципрокальный *zere-* чаще считается единым префиксом [Рогова, Керашева 1966; Letuchiy 2007], но есть основания трактовать его как сочетание реципрокального префикса и дополнительного маркера, функционирующего как аппликатив и, вероятно, исторически связанного с инструментальным аппликативом *rə-*. Так, перед *zere-* происходит чередование *e/ə*, наблюдаемое перед аппликативными комплексами [Аркадьев, Тестелец 2009], и иногда допускаются словоформы, где *ze-* и *re-* разрываются инадвертитивом:

- (8) *tə-ze-ʔeç'e-re-wəʔa-ve-x*
 1PL.ABS-REC.IO-INADV-RCP-ранить-PST-PL
 'Мы случайно ранили друг друга'.
 (элицитировано — [Lander, Letuchiy 2010: 270])

5. Адыгейские конструкции как понижение агенса

Перечисленные конструкции с выражением агентивного участника как непрямого объекта подпадают под наше понимание понижения агенса. В частности, во всех них непрямым объектом обнаруживает формальные свойства агенса.

Во-первых, эти конструкции, кроме инадвертитива, образуются только от переходных предикатов, но и для инадвертитива ограничение транзитивными основами по меньшей мере типично. Очевидно, если бы аппликатив вводил не агенса, а другую роль, можно было бы ожидать появления аппликатива с подобной семантикой и при непереходных предикатах.

Во-вторых, аппликативные комплексы, вводящие потенциальный, инадвертитивный или реципрокальный агенса, не допускают опущения. Это отличает их от обычных аппликативных комплексов, которые прототипически выступают как морфоло-

гические адъюнкты и факультативны [Ландер 2015], меж тем как индексация агенса при переходных основах за некоторыми исключениями (вроде масдаров и результатов) обязательна.

В-третьих, пониженный агентс — подобно непониженному — обычно связывает морфологический рефлексив [Letuchiy 2013] (хотя для реципрокальной конструкции проверить это невозможно); ср. (3) выше.

Наконец, в реципрокальной конструкции соответствующий аппликативный комплекс появляется в самом конце зоны аргументной структуры — как индексация эргативного агенса.

С учетом этого рассматриваемые конструкции странно считать, например, результатом конверсии или лабильности — существования аналогичных непереходных предикатов, которые присоединяли бы обычные аппликативные комплексы с не собственно агентивными ролями. Против этого говорит и то, что образование этих конструкций продуктивно и регулярно, так что пришлось бы неэкономно постулировать для каждого переходного предиката парный непереходный, употребляемый только с ограниченной морфологией. Еще один аргумент против словообразования связан с факультативностью некоторых из этих процессов. Если соответствующая семантика (модальность возможности, случайность или реципрок) выражены где-либо еще, аппликативное введение агенса по крайней мере факультативно; ср. примеры с модальным матричным сказуемым, обстоятельством ‘случайно’ (букв. ‘не узнавая’) и аналитическим реципроком:

- (9) *a-xe-m* *t-a-ʔ^wete-n*
 он(а)-PL-OBL 1PL.IO-3PL.ERG-рассказывать-MOD

a-ʎeç'ə-š't

3PL.ERG-мочь-FUT

‘Они не смогут сообщить это нам’.

- (10) *ç'erə-r* *ə-mə-š'a-x-ew*
 конопля-ABS 3SG.ERG-NEG-знать-INC-ADV

ə-ʎeβ^wə-β

3SG.ERG-видеть-PST

‘Он случайно заметил коноплю’.

- (11) *zə-m a-d.re-r-jə ə-wəʒ'evʷə-š't*
 один-OBL он(а)-другой-ABS-ADD 3SG.ERG-ненавидеть-FUT
 'и возненавидит один другого'.

6. Типология понижения агенса

Как включается понижение агенса в интерпретацию конструкции? Теоретически можно выделить пять ситуаций (эта типология развивает обсуждение неканонического маркирования в [Ландер, Выдрин 2010], отчасти пересекающееся с типологией, предложенной в [Seržant 2015], а также частично основывается на типологии оформления изменения диатезы в [Храковский 2004]):

(i) Понижение агенса связано с лексической семантикой сказуемого. Так, конструкции с экспериенциальными глаголами часто понижают агенса, иногда факультативно (как в даргинских языках). Сюда можно отнести окказиональное (и факультативное) бенефактивное маркирование наиболее агентивного участника при адыгейском предикате 'мочь' (ср. [Гишев 1989: 173]):

- (12) *vʷane f-a-šə-n-jə*
 дыра BEN-3PL.ERG-делать-MOD-ADD
a-fe-leč'ə-v-ep
 3PL.IO-BEN-мочь-PST-NEG
 'и они не могли там продырявить'.

(ii) Понижение агенса обусловлено грамматической категорией предложения (обычно выраженной в форме сказуемого). В адыгейском языке таково, на первый взгляд, факультативное бенефактивное маркирование агенса при сказуемых с суффиксом потенциалиса, как в (3).

(iii) Понижение агенса использует маркирование, кодирующее самостоятельную роль (в таком понимании участник может иметь одновременно свойства агенса и этой роли). К этому приближается адыгейское инадвертитивное маркирование — соответствующая роль, судя по употреблению с непереходными основами, не обязана быть ассоциирована с агенсом.

(iv) Конструкция получает особую интерпретацию благодаря самому факту неканонического маркирования агенса. Как кажется, такова префиксальная потенциальная конструкция без дополнительных показателей модальности, если мы считаем, что бенефактив сам по себе не несет семантики потенциальности и служит дефолтным показателем понижения (хотя эта точка зрения может быть оспорена, в других языках можно найти более чистые примеры такой ситуации; см. [Ландер, Выдрин 2010]). Эта ситуация интересна некомпозициональностью и немаркированным в основе изменением диатезы, затрагивающей агенса.

(v) Понижение агенса вовсе не сопровождается изменением семантики конструкции. В реципрокальной конструкции понижение агенса исключительно обеспечивает возможность связывания агентивного участника абсолютным. Асемантическое диатезное изменение — не редкая ситуация: залог регулярно используется, чтобы дать участнику доступ к операциям, ограниченным лишь некоторыми синтаксическими ролями (например, в западноавстронезийских языках для релятивизации, допустимой для субъекта, но не для объекта).

Однако адыгейский язык показывает, что границы между этими ситуациями не всегда очевидны:

- при факультативном понижении и факультативном маркировании грамматической категории можно предположить, что они функционируют независимо — и тогда (ii) плохо отлнчимо от (iii) и (iv);
- поскольку исходно не специфицирующее роль понижение, тем не менее, ограничено некоторым кругом контекстов, оно может начать пониматься как маркер этих контекстов — и тогда (iv) и (v) плохо отличимы от (iii);
- полисинтетическое маркирование ролей в сказуемом может интерпретироваться как маркер грамматической формы — и тогда (ii) плохо отличим от (iii), (iv) и (v); это произошло в абхазском и абазинском языках, где бенефактивный префикс стал использоваться и при непереходных глаголах, но как неапликативный показатель потенциалиса,

в отличие от переходных основ, в которых у него остается аппликативное поведение.

Подобные переходы из типа в тип ожидаемы, поскольку они отражают языковые изменения. Тем не менее предложенная типология, разумеется, пока исключительно схематична — и не только из-за ограниченного формата статьи, но и в силу крайней ограниченности данных, на которых она выработана.

Благодарности

Автор признателен П. М. Аркадьеву за ценные комментарии к первому варианту работы, И. М. Багировой за обсуждение отдельных примеров и в особенности В. С. Храковскому за огромное научное влияние, проявившееся, как кажется, и в этой работе. Исследование выполнено в рамках проекта «Корпусные исследования по адыгейскому языку», финансируемого Адыгейским государственным университетом.

Список условных сокращений

ABS	— абсолютный аргумент	OBL	— косвенный падеж
ADD	— аддитив	PL	— множественное число
ADV	— адвербиалис	POSS	— посессивный аппликатив
BEN	— бенефактив	POT	— потенциалис
DIR	— директив	PR	— неотторжимый посессор
ERG	— эргативный аргумент	PST	— прошедшее время
FUT	— будущее время	RCP	— реципрокальный аппликатив
INADV	— инадвертитив	RE	— рефактив/реверсив
INC	— инцептив	REC	— реципрок
IO	— не прямой объект	SG	— единственное число
LOC	— локативный преверб		
MOD	— модальный суффикс		
NEG	— отрицание		

Литература

Аксенова 2014 — М. А. Аксенова. Модальность в бжедугском диалекте адыгейского языка // Е.И. Пивовар (отв. ред.). Полевые исследо-

- вания студентов РГГУ: Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. IX. М.: РГГУ, 2014. С. 161–177.
- Аркадьев, Тестелец 2009 — П. М. Аркадьев, Я. Г. Тестелец. О трех чередованиях в адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (отв. ред.). Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: Изд-во РГГУ, 2009. С. 121–145.
- Гишев 1989 — Н. Т. Гишев. Глагол адыгейского языка. М.: Прометей, 1989.
- Ландер 2015 — Ю. А. Ландер. Актанты и сирконстанты в морфологии и в синтаксисе адыгейского языка // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 1. С. 7–31.
- Ландер, Выдрин 2010 — Ю. А. Ландер, А. П. Выдрин. Неканоническое маркирование субъекта ситуации в языках Северного Кавказа: модальные конструкции. Рук., 2010. URL: https://www.hse.ru/data/2014/02/28/1329602536/10-modal_non-canonical.pdf (дата обращения 12.07.2022).
- Летучий 2006 — А. Б. Летучий. Адыгейская система понижающих и интерпретирующих актантных дериваций. Рук., 2006.
- Рогава, Керашева 1966 — Г. В. Рогава, З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1966.
- Храковский 1974 — В. С. Храковский. Пассивные конструкции // А. А. Холодович (отв. ред.). Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л.: Наука, 1974. С. 5–45.
- Храковский 2004 — В. С. Храковский. Концепция диатез и залогов (исходные гипотезы — испытание временем) // В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 505–519.
- Arkhangelskiy et al. 2018–2022 — Т. Arkhangelskiy, I. Bagirokova, Yu. Lander, A. Sorokina. West Circassian (Adyghe) Corpus. URL: <http://adyghe.web-corpora.net/> (дата обращения 12.07.2022).
- Arkadiev, Testeleets 2019 — P. Arkadiev, Y. Testeleets. Differential nominal marking in Circassian. *Studies in Language*. 2019. Vol. 43. No. 3. P. 715–751.
- Ershova 2019 — K. Ershova. Syntactic ergativity in West Circassian. Ph.D. diss. Chicago: The University of Chicago, 2019.
- Lander 2010 — Yu. Lander. Dialectics of adnominal modifiers: On concord and incorporation in nominal phrases // F. Floricic (ed.). *Essais de ty-*

- logie et de linguistique générale. Mélanges offerts à Denis Creissels. Lyon: ENS éditions. P. 287–311.
- Lander, Letuchiy 2010 — Yu. Lander, A. Letuchiy. Kinds of recursion in Adyghe morphology // H. van der Hulst (ed.). *Recursion and Human Language*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2010. P. 263–284.
- Letuchiy 2007 — A. Letuchiy. Reciprocals, reflexives, comitatives, and sociatives in Adyghe // V. P. Nedjalkov (ed.). *Reciprocal Constructions*. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 773–812.
- Letuchiy 2012 — A. Letuchiy. Ergativity in the Adyghe system of valency-changing derivations // G. Authier, K. Haude (eds.). *Ergativity, Valency and Voice*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2012. P. 323–354.
- Letuchiy 2013 — A. Letuchiy. Verb classes in Adyghe: Derivational vs. non-derivational criteria // *Linguistics*. 2013. Vol. 51. No. 4. P. 729–766.
- Seržant 2015 — I. A. Seržant. Categorization and semantics of subject-like obliques // M.-L. Helasvuo, T. Huumo (eds.). *Subjects in Constructions — Canonical and Non-canonical*. Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 175–203.